

Спрятав при себе солидную сумму, он уже собирался покинуть дворец, как вдруг у него в голове снова раздался звуковой сигнал: «Очки искупления +95». Должно быть, дворцовая служанка избавилась от благовоний из того ароматического саше.

Лу Цзыяо посчитал: девяносто пять очков искупления — это на двадцать очков больше, чем за спасение старой госпожи семьи Сюэ.

Неужели за косвенное спасение человеческой жизни действительно дают только семьдесят пять очков искупления?

Сейчас у него было в общей сложности 167 очков искупления. Чтобы разблокировать съедобный магазин, требовалось 130 очков, а значит, у него оставалось еще 37 очков, которые можно потратить на еду.

Лу Цзыяо немного волновался: интересно, удастся ли обменять их на обработанную еду из его родной эпохи — например, острые соевые палочки или вроде того?

Ему не терпелось попробовать, и он сгорал от желания поскорее вернуться домой.

Проходя мимо восточных ворот двора Хуасин, он увидел двух знакомых евнухов, идущих навстречу.

Дворцовым евнухам при исполнении не полагалось разгуливать и здороваться с кем попало, поэтому Лу Цзыяо не стал вглядываться в их лица и хотел просто пройти мимо. Однако те двое стремительно преградили ему путь.

Высокий евнух писклявым голосом произнес:

— Второй молодой господин Лу, тун-фэй приглашает вас во дворец побеседовать. Пройдите с нами.

Лу Цзыяо обомлел. Тун-фэй приглашает его... побеседовать?

Тун-фэй ведь совсем его не знает!

Неужели среди слуг си-фэй завелся предатель?

Тогда обо всем, что он устроил во дворце си-фэй, тун-фэй наверняка уже известно!

У Лу Цзыяо внутри все похолодело.

Секретный рецепт благовоний из того саше тун-фэй заказала у мага-заклинателя. Среди простого народа ничего подобного не существовало, а Лу Цзыяо солгал, будто у его матери было точно такое же саше, которое та не могла носить из-за беременности.

Это явно выказывало его осведомленность о тайне ароматического саше!

И как теперь оправдываться?

— Молодой господин? — окликнул его евнух. — Не нервничайте, госпожа просто хочет задать вам пару вопросов.

— Ох... хорошо, — кое-как взял себя в руки Лу Цзыяо.

Как бы там ни было, тун-фэй вряд ли решится убить его ради заметания следов — Лу Цзыяо все-таки сын чиновника придворного ведомства.

Но расплата за предательство тун-фэй очевидна: подле третьего принца ему теперь точно не удержаться.

Возле первого принца находился Сюэ Цюн, и госпожа Чэнь ни за что не позволила бы мужу искать связи, чтобы пристроить туда Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо горько ухмыльнулся. Похоже, теперь ему действительно придется идти в сопровождающие к седьмому принцу.

Раньше благодаря заслуге по спасению старой госпожи Лу Цзыяо с трудом выбил себе хоть какой-то статус в резиденции Сюэ. А если теперь он отправится служить сопровождающим у седьмого принца, которому нет и четырех лет, он гарантированно станет посмешищем для всего дома.

Особенно госпожа Чэнь и ее сын Сюэ Цюн — у тех рожи от смеха перекосит...

Ведь никто не знал, что этот пухлощекий седьмой принц в будущем захватит императорский престол и будет властвовать над всей Поднебесной.

Примечание автора:

Лу Цзыяо: «Похоже, мне придется стать компаньоном у этого пухляша, ын-ын-ын!»

Пухлый Седьмой: «"Похоже"? Ты хоть слова выбираешь? Так мной пренебрегать — прямо бедняжка, ущемили тебя!»

Снедаемый тревогой, Лу Цзыяо покорно поплелся за двумя евнухами во дворец Линью.

Чем больше он размышлял, тем хуже становилось на душе. В романе тун-фэй сначала ради борьбы за милость Императора, а затем чтобы вымостить дорогу третьему принцу, пролила немало крови.

Она даже додумалась до того, чтобы растить врагов ради укрепления собственного положения: тайком велела своему брату, воевавшему на побережье против вокоу, не истреблять разбойников до конца, дабы Император непрестанно оказывал милость их семье.

Тун-фэй была женщиной властной и расчетливой, совсем не похожей на простодушную си-фэй, и провести ее было не так-то просто.

Лу Цзыяо вскинул взгляд на сопровождавших его евнухов и подумал: может, притвориться, что он забыл какую-то вещь во дворце си-фэй, и попросить разрешения вернуться? Тогда появился бы шанс попросить защиты у си-фэй.

В конце концов, он навлек на себя гнев тун-фэй именно ради помощи си-фэй, так что та должна за него вступить.

Лу Цзыяо слегка замедлил шаг и уже собирался заговорить, но вовремя осекся.

Мозг стремительно просчитывал варианты: если он сейчас проявит слабость и кинется под крыло си-фэй, обвинение в том, что он подставил тун-фэй, будет окончательно доказано.

При ухищрениях и связях тун-фэй самой си-фэй едва удастся выживать, где уж ей защищать его на постоянной основе?

Рано или поздно ему все равно придется столкнуться с тун-фэй лицом к лицу. Воспользовавшись хитростью сейчас, он спасается лишь на миг, но не на всю жизнь, зато привлекает к себе еще больше внимания и враждебности с ее стороны.

Подумав об этом, Лу Цзыяо отбросил колебания и продолжил путь за евнухами на аудиенцию к тун-фэй.

Тун-фэй жила во дворце Линью, соседствовавшем с павильоном Яньчунь. Едва приблизившись к дворцовым воротам, чувствуешь благоухание цветов, а пейзаж во внешнем дворе выглядел куда пышнее и прекраснее, чем у дворца Цинцун, где обитала си-фэй.

Неизвестно, благодаря ли заслугам ее брата или же она сама пользовалась высокой милостью.

Евнухи привели Лу Цзыяо в боковой павильон для аудиенции. Он еще не успел засвидетельствовать свое почтение, как слуги по обе стороны подскочили и начали обыскивать Лу Цзыяо.

Ароматическое саше Лу Цзыяо было изъято слугой и передано тун-фэй, восседавшей на кушетке.

Тун-фэй в этом году исполнилось двадцать девять лет, но выглядела она очень молодо: округлый лоб, миндалевидные глаза, кожа не слишком бледная, а здорового пшеничного оттенка, без намека на густые белила или румяна, при этом исполненная благородства.

С умиротворенным видом она приняла саше, вдохнула аромат и передала служанке, мягко повелев:

— Проверьте, совпадает ли рецепт полностью. Фан Цю пока ничего не сообщайте.

Запах был один в один. Если и состав окажется полностью тождественным, значит, в ее окружении точно завелся предатель, выдавший секрет саше.

Об истории с саше знали всего три человека, и самым подозрительным среди них являлся даос Фан Цю, составлявший рецептуру.

Лу Цзыяо стоял опустив голову, переполненный тревогой. Перед женщиной, профессионально участвующей в дворцовых интригах уже более десяти лет, он ощущал, как его интеллект буквально раздавливают в пыль.

— Второй молодой господин из дома господина Сюэ Чэна? — мягко спросила тун-фэй.

— Желаю счастья госпоже, — склонился Лу Цзыяо с приветствием.

— Подними голову и взгляни на меня, — произнесла тун-фэй.

Лу Цзыяо нервно поднял взгляд. В момент, когда их глаза встретились, ему показалось, будто глубокие темные зрачки этой женщины словно рентген просвечивают его насквозь.

— Кто твой хозяин? — спокойно спросила тун-фэй.

— Ничтожный слуга является сопровождающим третьего принца. Третий принц — мой хозяин,

и вы, госпожа, тоже мой хозяин, — согнувшись, ответил Лу Цзыяо.

— Я спрашиваю про того хозяина, который подослал тебя предостеречь си-фэй.

— Ничтожный слуга не понимает, о чем говорит госпожа. О чем предостеречь си-фэй?

Тун-фэй удовлетворенно улынулась:

— В столь юном возрасте обладаешь такой выдержкой... Из тебя выйдет толк.

Лу Цзыяо от страха едва не описался, но продолжал изображать крайнее недоумение.

— Я слышала о твоей выходке во дворце Цинцун, — продолжала тун-фэй. — Это представление вышло поистине блестящим, даже мои лазутчики поддались на твой обман и поверили, будто у твоей матери действительно было такое же саше.

Лу Цзыяо похлопал глазами и с улыбкой сказал:

— Госпоже тоже нравится это саше? Я могу попросить маму составить для вас новый мешочек.

Тун-фэй умолкла, ее взгляд, устремленный на него, постепенно становился ледяным.

Лу Цзыяо приподнял уголки губ, выдавив искреннейшую улыбку, и, стиснув зубы, продолжил притворяться дурачком:

— Аромат ведь и вправду чудесный!

Тун-фэй усмехнулась:

— Чем дальше, тем больше мне нравится этот малец. Сколько тебе лет в этом году?

— Без трех месяцев девять.

— Действительно, юность не помеха доблести, — тун-фэй пристально оглядела Лу Цзыяо. — Твое семейное положение мне известно. Отцу твоему на службе приходится несладко, так что все надежды возложены на тебя и твоего брата? Твой старший брат при первом принце, а тебя прислали к моему третьему — уж не для того ли, чтобы шпионить за нами в пользу первого принца?

«Дело дрянь», — подумал Лу Цзыяо.

Эта женщина невероятно умна, у нее в голове прострочена тысяча хитрых схем — слушая ее, он даже слегка опешил.

Однако Лу Цзыяо вовсе не был лазутчиком первого принца. Спасение си-фэй являлось исключительно его сиюминутным порывом, за ним никто не стоял.

Впрочем, если тун-фэй сочтет его человеком первого принца, это даже к лучшему: по крайней мере, сохранит жизнь.

Первый принц — законный старший сын, рожденный Императрицей, законный наследник престола. Если бы в будущем он вместе с Кабинетом министров не затеял те реформы, приведшие к смуте и хаосу, он бы ни за что не потерпел краха.

В данный момент положение первого принца все еще неизмеримо выше статуса тун-фэй, так что притвориться ничтожным приспешником первого принца вполне безопасно.

Поэтому Лу Цзыяо ничего не стал отрицать, а лишь глуповато по-детски улыбнулся.

В душе тун-фэй росло недоумение. Она подозревала, что Лу Цзыяо — соглядатай, подосланный первым принцем к ее сыну, но с какой стати первому принцу лезть в дела си-фэй?

Си-фэй своей красотой снискала безграничную милость Императора, так что даже Императрица испытывала к ней некоторую зависть.

То, что тун-фэй вставляла палки в колеса си-фэй, на самом деле происходило с молчаливого согласия Императрицы. Зачем же тогда первый принц велел Лу Цзыяо предупредить си-фэй?

Редко случалось так, чтобы тун-фэй чего-то не понимала.

Но эту загадку она действительно не могла разгадать.

Лу Цзыяо был человеком современного мира, и большинство его поступков диктовались велением сердца. Он не был подобен обитателям дворца, скованным паутиной выгоды и расчетов, и не опасался, что один неверный шаг обрушит целую цепь событий.

Он просто-напросто хотел спасти си-фэй.

Не имей он за спиной покровителя, тун-фэй ни за что не поверила бы, что этот восьмилетний ребенок способен узнать тайну саше и даже воссоздать точный рецепт.

Это приводило ее в крайнее замешательство.

Этот юный мальчишка обладал настолько глубоким и нечитаемым умом, что даже она не могла заглянуть к нему в душу. Поистине, его ждало великое будущее.

Жаль только, что он принадлежит первому принцу — отбить его у нее вряд ли хватит сил.

<http://bllate.org/book/18379/1766787>